

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОК

Издание храма Воскресения Христова с. Ашитково

№ 2 (180) февраль 2018 год www.ashitkovo-hram.ru

С р е т е н и е Г о с п о д н е

Проповедь

При рождении первого ребенка любая семья богоизбранного народа должна была «выкупать» первенца, жертвывая либо агнца, либо двух голубиных птенцов. Этот обычай поспешила исполнить и Преподобная Матерь Богомладенца в сороковой день после Его рождения. У храма Ее ожидала удивительная встреча («сретение»), в ознаменование которой праздник и получил свое название. Встретил Их старец Симеон, который, по преданию, входил в число 72 переводчиков («толковников») Ветхого Завета на греческий язык. В то время как Симеон переводил Завет, ему было явление Ангела, и он получил от Бога обещание, что не умрет, пока не увидит обетованного Мессию — Богочеловека.

Один из самых известных псалмов — 90-й: «Живый в помощи Вышняго». У нас он читается в чине шестого часа, на панихидах и погребении. Его мы также читаем, желая ограждать себя Божественной помощью в сложных или даже опасных обстоятельствах. Подобным образом он использовался и в иудейской традиции. Его читали на погребениях, в утренних молитвах и в молитвах субботы. Это, кроме прочего, значило и то, что псалом был хорошо известен всем сынам Израиля. Псалом составлен так, что речь в нем ведется от лица наставника, перечисляющего наставляемому различные блага, проистекающие из надежды на Бога. А заканчивается псалом тремя стихами, произнесенными уже от лица Самого Бога. Последний стих звучит так: *Долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90:16).

Вчитываясь в рассказ евангелиста Луки о событии, называемом сретением, можно заметить, что Божественное обещание 90-го псалма исполнилось на старце Симеоне. Этот *праведный и благочестивый муж* был стар и *насыщен днями* (ср. Пс. 90:16). И было ему обещано Духом *Святым*, что он не умрет ранее, нежели увидит собственными глазами *Христа Господня* (Лк. 2:25-26).

А ведь это и было заветным чаянием всех древних праведников. Они хотели жить как можно дольше не для того, чтобы

наслаждаться благами этой грустной земли, а для того, чтобы дождаться Искупителя и увидеть Его собственными глазами. Поколение сменялось поколением, праведники с печалью закрывали глаза и с верой уходили в смертную тьму. Свои надежды они препоручали потомству. И именно поэтому бездетность ощущалась как проклятие. Ведь в этом случае не только ты не дожил до пришествия Христа, но и семья твоя не укоренилась на земле и не стало причастным радости.

Шли столетия. Вера оскудела и засорялась земными мечтами о могущественном царе, который должен дать Израилю политическую свободу и земную славу. Только некий «священный остаток», слишком малый числом, чтобы его заметить, жил чистой надеждой и терпеливой молитвой. Первым среди этого остатка был Симеон. До него многие праведники умерли в *вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались* (Евр. 11:13). А рядом с ним, в одно и то же время, жило множество нечестивых и суетных людей, которые, хотя и дожили до пришествия Мессии, не ощутили *дня посещения* (1 Пет. 2:12) из-за черствости души. И это — урок для всех. Мало жить во времена праведника. Мало находиться вблизи праведника. Все это не будет на пользу, если не будет веры, которую подает Дух Святой.

О Симеоне сказано, что *Святой был на нем* (Лк. 2:25). Сей Дух предсказал старцу будущую встречу с Мессией. И Сей же Дух повел Симеона в храм, когда Мать Иисусова с Сыном на руках пришла для исполнения законного обряда. Храм Иерусалимский никогда не был пуст. Он был единственным святилищем для израильтян. Иных храмов, кроме Иерусалимского, никто не смел строить. Весь многочисленный народ Израиля исполнял свои обеты и приносил жертвы в этом храме. Для этого туда со всех сел и городов ежедневно, не говоря уже о праздничном многолюдстве, стекались толпы для принесения жертв: жертв повинности, жертв благодарственных, жертв по обету. И в этом многолюдстве Симеон, ведомый Духом, без труда различил Тех, Кого он так долго ждал, — Мать и Дитя.

Он подошел к Матери, взял Младенца Христа на руки и произнес ту молитву, с которой теперь мы заканчиваем прожитый день и надеемся закончить жизнь.

В этой молитве он исповедал, что обещанное ему исполнилось. *Видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов* (Лк. 2:30-31). Исполнились и слова 90-го псалма: *явлю ему спасение Мое* (Пс. 90:16).

Симеон видел прозорливым внутренним взором будущую Голгофскую Жертву. Того, Кто лежал у него на руках, он видел уже распятым за грехи мира. Поскольку именно Крест с распятым на нем Праведником — это и *есть спасение, которое Бог уготовал*.

То, что Симеон предчувствовал тайну Креста, видно и из слов старца к Марии. *Тебе Самой, — сказал он, — оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2:35). Эти странные слова исполнились, когда Мать-Дева стояла у подножия Креста, терзаясь сердцем о страдании Своего Сына. Так очи, слепнущие от старости, приобретают орлиную зоркость в вещах духовных, если сердце человека очищено верой и терпеливым ожиданием.

Мало сказал Симеон, но вся будущая история мира нашла отображение в его словах. Он предсказал, что Христос просветит язычников; что в Израиле, для которого Он — слава, Ему предстоит стать предметом *пререканий*. Из-за Него многие падут и многие поднимутся (ср. Лк. 2:34). Слова эти вряд

ли можно было понять в то время, но последующая история подтвердила их полностью.

Увидев всё, чего так долго дожидался, и сказав все необходимое тем, кто продолжал земное странствование, Симеон покинул землю. Покинул без страха и сожаления. Он видел Мессию! Он шел теперь в темноту шеола, чтобы рассказать Давиду и Соломону, Исаии и Иеремии о том, что обетование ис-

полнилось и время всеобщего освобождения близко. Мария с Иисусом на руках осталась за его спиной. Старец медленно и твердо шел к черте, отделяющей этот мир от мира иного. И об этих его шагах нельзя сказать лучше, чем уже сказано:

Он слышал, что время утратило звук.

И образ Младенца с сияньем вокруг пушистого темени смертной тропю

душа Симеона несла пред собою,

как некий светильник, в ту черную тьму,

в которой дотоле еще никому

дорогу себе озарять не случалось.

Светильник светил, и тропа расширялась.

И. Бродский. Сретение

Смысл Праздника Сретения Господня заключается в очень многих вещах, в частности — в укреплении веры челове-

ской во Христа пришедшего, что дается человеку Духом Святым. Никаких нет иных аргументов, всепобеждающих человеческое неверие, кроме благодати Духа Святого. Сколько бы ни набирал человек фактов, подтверждающих то, что Христос есть Господь и то, что Он есть истинный Мессия, пришедший, обещанный, долгожданный; сколько бы он ни отыскивал себе интеллектуальных подпорок, на этом вера стоять не может. Вера стоит на благодати Божией.

Симеон-старец в Иерусалимском храме узнал в младенце Иисусе Мессию, хотя Христос еще не проповедовал, не исцелял, не ходил по водам, не выгонял бесов, не воскрешал мертвых. Впоследствии Господь совершил многое и говорил о том, что, если бы Он не пришел и дел не сотворил, *«ихже и никтоже сотвори, греха не быша имели»* (Ин. 15:24), то есть не было бы вины на тех, кто не веровал в Него. Потому что все, что Он сделал, выходит за рамки привычного, и это есть знамение.

Наши добрые дела не столь добры. В нашем «добре» добра настоящего очень мало. Если я делаю что-нибудь доброе тебе, то это значит, что я почему-то подобрел в отношении тебя, и Бог смягчил мое сердце, и я это по любви делаю, а возможно — по корысти, ибо половину добрых дел мы делаем по корысти или по желанию похвалы. Во всяком случае, это не знамение.

Христовы чудеса называются знамением, потому что они

имеют смысл не в том, что это дела добрые, а в том что они указывают на нечто большее, — на то, что Христос и есть Бог, пришедший во плоти, показавший Себя Ангелам, оправдавший Себя в Духе, проповеданный в народах и принятый в мире. Христовы дела знаменуют пришедшее в силе Спасение Божие. И люди видели множество дел Христовых. Если бы не видели, суда бы не имели, но видели

и не отплатили Христу верой.

Да и мы с вами за жизнь свою сколько разных милостей могли бы заметить, если бы были внимательны! Сколько разных чудес смогли бы сложить в копилку памяти, если бы были заметливы, а не легкомысленны!

Многие пользовались от Христа, но не было веры у них в ответ. Симеон еще ничего не видел от Христа, он шел мимо и увидел просто маленького ребенка на руках у его мамы. И он узнает в Нем Мессию, и благословляет Отца, берет на руки младенца Иисуса, произносит свою трепетную молитву предсмертную и уходит умирать без страха.

Эта вера во Христа пришедшего Симеону была дана Духом Святым, а не знаниями, не сопоставлениями пророчеств, не тонким изысканием из сказанного старцами. Можно себе представлять, как некоторым людям дается вера или неве-

рие. Они себе все что-то составляют, сочиняют, плетут, как паук, свои паутины, долго плетут, а потом ветер дунет и все рвется. Плетут опять, плетут, плетут... Опять взяли, тронули и все порвалось — это знание человеческое. А знание Божие видит несомнительное и настоящее и не зависит от внешних условий. Симеон — это человек, который видит перед собой Христа, еще маленького, но истинного Христа.

В Иерусалимском храме было каждый день множество людей, и таких мам с детьми было ежедневно десятки, десятки и десятки, потому что у еврейского народа был только один храм. В синагоге нельзя было ни посвятить младенца Богу, совершив обряд на сороковой день, ни принести священного выкупа — надо было в храм идти.

А сколько людей было в израильском народе? Несколько миллионов как минимум. А сколько детей рождалось каждый день в многомиллионном народе, в котором не было аборт, в котором многодетность воспринималась как Божие благословение, а бездетность — как проклятие? Конечно же, там рождался каждый день не один ребенок, а намного больше.

И, соответственно, каждый день становился сороковым не для одного ребенка, а для многих детей. И все мамы с папами поднимались на ноги, садились на навьюченных животных, на осликов, и ехали, а то и пешком шли в Иерусалимский храм для совершения законного обряда. Приходили туда, платили необходимую сумму денег — пять священных шекелей, приносили жертву, принимали свое дитя обратно из священнических рук, как посвященного Господу, и уходили восвояси.

В Иерусалимском храме никогда не было пусто. Там была постоянная служба. Утренняя жертва курилась на жертвеннике до вечера, вечерняя до утра, постоянно приносились другие жертвы, например — обетные, благодарственные и всякие-всякие. Людей было много постоянно, а в праздники вообще на улице негде было яблоку упасть. Со всего мира съезжались евреи, и в Иерусалиме было не протолкнуться. Там не хватало воды и был заражен воздух от скопления людей, там даже лечь на улице, чтобы поспать ночью, невозможно было из-за многолюдства. Священники приносили столь много жертв, что кровь в святилище доходила до щиколоток. Они ходили босиком и поднимали свои одежды, чтобы не испачкать их кровью жертвенных животных.

Симеон зашел в храм, в котором было полно людей. И он, ведомый Духом Святым, без сомнения, пришел именно к Марии, именно к Ее младенцу. Симеон взял Его на руки и сказал Господу, если говорить сегодняшним языком: «Сегодня, Владыко, ты с миром меня отпускаешь, как Ты сказал, так ты и сделал. Сегодня я дождался и вижу в руках своих Свет во откровение язычников и Славу народа Твоего Израиля».

После этого он благословил Марию и предрек Ей страдания. Она была в недоумении и радости, и в самых разнообразных восторженных чувствах. И он предрек, что душу Ей пронзит оружие, что ребенок сей лежит у Нее на руках на падение и на восстание многих. Что сие дитя будет знаком пререкания и соблазна, что многие о Нем соблазняются, многие скажут, что это не Он, что не такой Он пришел... Что душу Марии пронзит великая боль. И она пронзила душу Марии в день крестных страданий Господа Иисуса Христа Крестом Голгофским, когда была плоть Христа пробита гвоздями и избита мечами римских солдат. В это время душу Марии пронзало острейшее оружие—страдание за Своего сына. Это

все тоже Симеон Ей предрек, потому что это все ему дал сказать Дух Святой. И, произнеся все, что нужно, он пошел умирать.

Говорят, когда умирал Вольтер — известный философ, властитель умов XVIII века, — он метался на подушках и кричал доктору: «Продлите мне жизнь, хотя бы на месяц, потому что я ухожу в ад и я хочу вас всех забрать с собой!» Такие крики раздаются у постели умирающих гордецов и у постели умирающих грешников. Совершенно по-другому умирают праведники, они уходят мирно туда, куда Бог зовет их, и им не страшно умирать, потому что они сделали все и Господь, без сомнения, не забудет их и в вечности.

Симеон, когда уходил в смерть, смертную темень, шел туда, где ждали его души праведники. Конечно же, души грешников и души праведников находятся в разном состоянии. Даже до Воскресения Христова было так, хотя врата ада еще не были разрушены и все праведники, от века почившие, томилась в ожидании Искупителя.

Ежедневно умирали праведные души и приходили туда, в эту темную местность, называемую по-еврейски «шеол» — место тоски, место долгого ожидания. Там находился Моисей, там находился Иеремия, там находились Давид, Самуил, там находились многие святые в ожидании Мессии, и каждого вновь прибывшего они спрашивали: «Ну что, ну как?» И каждый вновь прибывший говорил: «Нет! Еще нет, еще не пришел!» И опять приходил новый, и опять говорил, что еще нет! И они говорили: «Будем ждать». То есть самое тяжелое — это ждать, верить и ждать. «Он все равно придет, Он сказал, Он исполнит, Он спасет нас». И они ждали.

И наконец пришел туда Симеон, они посмотрели на него и спросили: «Ну как?» И он сказал: «Пришел! Я видел Его, я держал Его на руках. Он уже здесь. Он уже пришел, и скоро все будет по-другому».

А потом перед Христом вышел проповедовать Иоанн Предтеча и воззвал громким голосом к людям: «Покайтесь!» Голос этот до сегодняшнего дня звучит, он витает в воздухе, и его нельзя заглушить. И если мы только настроимся на волну покаяния, то этот голос тоже нас касается. «Покайтесь, —

говорит Предтеча, — ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:2). Проповедуя, он передал эстафету проповеди Христу, а сам погиб. Иоанна Предтечу заточили в тюрьму и отсекали ему голову. И он тоже сошел в ад к этим праведникам и сказал: «Да, Он не просто пришел, а Он уже вышел на проповедь, уже начал творить дела Свои, начал учить...»

Симеон, по сути, явился первым проповедником пришедшего Христа для всех томившихся в аду праведников. И нам сегодня тоже он возвещает об этом же самом, потому что кто мы такие?

Мы ягнята, мы овцы... Впрочем, простите, бараны и козлы в том числе. Мы с вами - люди - все эти животные парнокопытные. Мы в лучшем случае овцы, не имеющие пастыря, в худшем случае упертые козлы или дерзкие бараны. Мы с вами приобретаем ценность и смысл и превращаем свою жизнь из хаоса и абсурда, из животного бляения в человеческое существование только по мере веры во Христа, уже пришедшего.

Мы не ждем, что Он еще только придет, как ждут Его евреи. Мы ждем Его Второго Пришествия. В этот момент многие из сынов Израиля обратятся к Господу Богу и поймут, что Он и есть приходивший однажды, Он и есть ожидаемый во Второе Пришествие. Мы ожидаем Второго Пришествия Христа, и во Христе мы приобретаем смысл жизни и человеческое достоинство.

То есть как только мы обретаем Пастыря Доброго, тут же мы превращаемся в овец Его святого стада словесного и

становимся настоящими людьми. Как ни странно это звучит, но овца Христова — это и есть настоящий человек. Овечка послушная, которая на плечах у Доброго Пастыря легла, найденная, и никуда уже не убегает.

Поэтому Симеон, узнавший Господа, молится Христу о том, чтобы все люди мира познали Христа, познали Его Духом Святым и, познавши Его, поклонились Ему и нашли в Нем покой, нашли в Нем веру, успокоили во Христе свое мятущееся мятежное сердце.

Успокаивайте свое мятущееся сердце во Христе Иисусе, Господе нашем, который родился от Девы в Вифлееме, обрезан в восьмой день по закону еврейскому и был принесен в храм в сороковой день, на руках Симеона лежал и был благословлен от святого старца. Впоследствии Он вселился в Назарет, где и был воспитан до того возраста, когда вышел на проповедь и позвал нас всех за Собой в Царствие Свое, которому не будет конца. Слава Христу Спасителю со Отцом и Святым Духом!

Будем благодарны также и за то, что Господь нас собирает в храм и дает нам возможность учиться святой молитве, которой мы и спасемся, если продолжим эти упражнения на всю продолжительность нашей жизни. И встретим смертный час с благодарной молитвой и скажем: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром. Аминь!»

*Протоиерей Андрей Ткачев
Созревшие нивы. Жизнь в церкви*

О п о с т е

В русском языке слово «пост» имеет несколько значений. Это и предписанное религией воздержание от еды, питья и развлечений; это же и некое важное занимаемое место. «Он занимает ответственный пост», — говорим мы о «важной шишке». Если речь идет о военном быте, о котором говорится «пост сдал — пост принял», то этот пост бывает «охраняемый». На этом посту стоит часовой, чье внутреннее состояние наводит на мысль о посте религиозном. Религиозный пост требует от человека внутренней собранности, и в этом его схожесть с заступлением на пост вооруженного военнослужащего. «Не зевать, не расслабляться, руководствоваться уставом, быть начеку», — таковы вкратце требования к часовому, выраженные несколько эмоциональным языком. Точно так же звучит часть требований и к человеку, соблюдающему религиозный пост. Итак, эта омонимия далеко не случайна и глубокомысленна. Военный пост «сдают» и «принимают», церковный — «держат» и «соблюдают», но тот и другой — «хранят». Человек в обоих случаях сосредотачивается на поставленной задаче. В обоих случаях он должен понимать, что занят делом большой, если не сказать — чрезвычайной — важности.

В посте нужно молиться. Сам по себе пост без усиленных молитв ниспадает до некоторой диеты, достоинство которой уже потому невелико, что соблюдается диета ради себя, а пост, как жертва, приносится Богу. Вся наша цивилизация — это ярмарка подмен, где исповедь заменена визитом к психоаналитику, а крестный ход — митингом. Посту также угрожает «светский двойник» в лице различных голодовок и воздержаний.

Итак, нужно исключить нечто из рациона, но нужно нечто и в рацион добавить. Нужно добавить чтение псалмов и Нового Завета, земные поклоны (для тех, кто может их класть по

состоянию здоровья) и молитву в храме.

Нужно обнаружить и врагов молитвы. Во-первых, это лень. Во-вторых, суетность ума. А в-третьих, памятозлобие, обиды и все прочее, что вырастает из эгоизма и противно любви к людям. Распознаем этих врагов, потому что вред от них больше, чем вред от полевых вредителей сельскому хозяйству. При этом поля чем-то регулярно посыпают и поливают, обрабатывают, а духовные враги тем удобнее действуют, чем меньше мы помним об их существовании.

Лень всем известна. Она, матушка, раньше нас родилась. Она не зря и рифмуется со словом «тень», так как тенью буквально ходит за каждым человеком. Если поддаться ее усыпляющему действию, душа погрузится в уныние, тяжелее которого вряд ли что-то есть.

Что до суетности ума, то это увеличивающийся недуг. Его увеличению много способствует информационная эпоха, внутри которой мы живем. То, что в области массовой информации представляется развлечением и собственно информированием, является на львиную долю замусориванием общественного сознания или даже зомбированием (одно другому не мешает).

Если у вас есть список, озаглавленный «Этого я в пост не ем», то можно составить (хотя бы мысленно) второй подобный список: «Этого я не читаю, не слушаю и не смотрю». Эффект будет непременно, и вы его ощутите. Пусть посубботствует ум от мирского трепя. Земле нужно походить под паром, выючному животному нужно отдышать от поклажи. Только бедная людская голова осуждена повседневностью на то, чтобы быть мусорником. Я не согласен: я выключаю средства связи и прячу пульты. И делаю это ради малых крошек внутренней чистоты. Только по неумению додумывать мысли до конца человечество переживает о чистоте окружающей сре-

ды, но небрежёт о чистоте внутреннего мира. Ведь грязь в окружающей среде — это только перст, указующий на грязь в мыслях и намерениях человека.

Еще замечено, что постящиеся более раздражительны — весенняя усталость и духовный труд дают о себе знать. Но мы должны будем сдерживать себя, чтобы ссорами и раздражительностью не губить плод поста. И кроме названных трех врагов, у молитвы есть и иные враги. Вы сами сможете со временем их обнаружить. Но для этого нужна сама молитва. Она — огонь, все остальное — лампадное масло.

Нужно повторять без устали, что пост — это не только и не столько явление пищевое, сколько всеобъемлющее, изменяющее всего человека. Пост относится к уму больше, чем к чреву. И гастрономия под пост подстроится при желании — в ресторанах уже не первый год можно найти постное меню. Десять перемен блюд и надпись на прејскуранте «поститесь на здоровье».

А вот телевизор под пост не подстраивается, и его вредно смотреть без меры — что в пост, что вне поста. То же касается контента радиостанций, печатной продукции. Все эти фабрики новостей и развлечений либо в принципе не способны даже внешне настроиться на волну поста, либо это будет очень тяжелым для них трудом. Поэтому и стоит напоминать, что экология ума и чистота информационной пищи важнее всего для христианина — и это ему, соответственно, тяжелее всего дается.

При углубленном подходе к явлению пост — это некое «малое умирание». Человек насильственно исторгает свой ум из круга обычных явлений и переключается на совершенно иные мысли. Он мыслит о Суде, о воздаянии грешным и праведным, о своем предстоянии Христу. Он думает о том, что уже сделано, а где еще «конь не валялся». Он думает о том, сколько ему осталось и как этот остаток правильно прожить. Таким образом, человек словно умирает или хотя бы замирает для привычных мыслей и дел. Это и есть та «малая смерть» для мира, которая выбирается добровольно ради оживления души для Христа.

Так и происходит в Божием мире: открываются двери не раньше, нежели закрылись другие. Не родившийся еще ребенок внутри материнского организма имеет закрытыми глаза, рот, нос. Остатки пищи тоже не выходят из него так, как это будет потом. Для питания и дыхания у него открыто отверстие, которое потом закроется — пупок. А пока он живет удивительно: вниз головой, в воде, в тихом мраке. Потом — после родов — откроется то, что было закрыто и закроется то, что было открыто.

Таков закон. Следовательно, и в духовной жизни мы должны учиться глохнуть для одних разговоров, чтобы открылось слышание иных речей: не зря Матерь Божия называется собеседницей молчальников. Должны освободить ум от одних

мыслей, чтобы в сознание смогли войти другие: не зря некто из отцов сказал, что ухо безмолвника услышит дивное. Умирание для жизни призрачной ради оживления для жизни подлинной — это и есть пост.

Когда одни люди постятся, а другие нет, то не исключено, что между ними может возникнуть взаимное напряжение. Постящиеся люди склонны осуждать людей непостящихся. Вот, мол, «грешники и чревоугодники». Ну, а у оппонентов тоже готовы под рукой свои аргументы. «Бог у меня в душе», «оскверняет человека не то, что входит в уста, а то, что исходит из уст». И так далее. К тому же всем известен малопривлекательный тип религиозного ханжи, на которого не хочется быть похожим. Вот многие и думают: лучше я не буду особо рьяно исполнять обряды и предписания, зато буду простым и искренним человеком. Разрывать ли этот узел или развязывать — в любом случае придется попотеть.

Обратимся к Писанию, и первой словесной жемчужиной пусть будет следующая: *Пища для чрева и чрево для пищи;*

но Бог уничтожит и то, и другое (1 Кор. 6:13). Эти слова обращены к тем, кто чрезмерно внимателен к еде в ущерб прочим, не менее важным, сторонам

жизни. Еда едой, а молитва молитвой и любовь любовью. Воспретим себе осуждать тех, кто почему-то не соблюдает пост, помня о том, что *чрево* всякого человека *Бог уничтожит*. По-славянски это выражение читается «упразднит», сделает незначимым.

Речь идет о той перемене, которая ожидает всякую плоть, когда после воскресения люди изменятся невообразимо. Сыны Царства, по слову Христа, будут подобны *Ангелам Божиим*, будучи *сынами воскресения* (см.: Лк. 20:36). И само Царство есть не *пища и питье, но праведность, мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14:17). И еще слушаем нечто: *Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его* (Рим. 14:3).

Как видим, апостол тревожился о том, чтобы аскетизм или его отсутствие не превращались в фактор распрей между христианами. И нас в первую очередь должно волновать не столько отношение маловерных к тем, кто постится, сколько наоборот. Хочется, чтобы постящиеся люди не задирали нос и не осуждали тех, кто ест колбасу и смотрит в пост телевизор. С нас, христиан, больший спрос. От нас ожидается теплота понимания и неосуждения. К себе — строгость, к ближнему — милость, Богу — поклонение в духе. Вот христианство.

Пост — явление универсальное. Вы не найдете в истории человечества ни одной серьезной культуры, где ради высших целей лучшие люди не брали бы на себя труд воздержания, временного или постоянного. Вы не найдете такой культуры, где восхвалялось бы обжорство, лень, праздность и при этом совершались бы великие открытия в области духа. Мировые

культуры уже теснейшим образом переплетены. Не выезжая за пределы страны и города, можно познакомиться с учениями Востока, с разными аскетическими практиками, зайти в «Чайна Таун» и выйти из него, записаться на курсы йоги и прочее. Наши люди так и делают. Плохо это или хорошо — отдельная тема, но это уже свершившийся факт, и о чакрах или медитациях славянин может знать задолго до того, как узнает о грехах и страстях, мучающих человека.

Люди мечутся из стороны в сторону, не только мигрируя из страны в страну. Люди бродят от учения к учению, ищут истину и стремятся к самореализации. Так вот, нигде эти люди не встретят призывов к вседозволенности, если предмет поиска будет чистота ума и спокойствие души. Люди объявляют личный пост, если дают обеты и вымаливают у Бога что-то важное. Они объявляют коллективный пост, если «враг у ворот» и народу грозит нешуточная опасность.

Способность к воздержанию в сложных ситуациях есть мера серьезности души и ее мужественности. И только общество потребления свистит нам в оба уха: «Потребляй! Наслаждайся! Расслабляйся! Отрывайся по полной!» Именно этот дух вседозволенности, заикленности на себе, крайнего эгоизма и стремления к беспрестанной смене удовольствий и есть *разлагающий дух мира сего*. Предполагаю, что это есть разновидность духа антихристового. Постясь, мы в некую меру выходим из-под власти этого духа. Можем выйти, во всяком случае. Поэтому дух поста есть дух воинский и благородный, а дух греховной расслабленности есть дух плебейский и рабский. Воздержный человек свободен, а обжора — раб. И блудник — раб. И лентяй—раб. Свобода—это не только политическое или социальное явление. Свобода — это подарок Бога сознательной и разумной личности. Христианство помнит об этом.

Жаль только, что настоящих христиан среди нас очень и очень мало.

Но мы далеки от уныния. Мы уже начали труд, и будущее многое нам откроет. С Богом—вперед, не задерживайтесь!

Когда пост становится самообманом

Все, что касается поста, должно касаться и жизни в общем. Пост—это сугубо концентрированное отношение к жизни. То, что происходит во время пиковых, каких-то экстремальных ситуаций в высших и низших точках нашей жизни, — это только заострение бытия. Поэтому нужно задуматься о том, как сделать, чтобы вся жизнь не прошла мимо, как вообще сделать так, чтобы всё важное в жизни не превратилось в формальность и какие конкретные задачи должен в жизни решать человек.

В обычной жизни мы не очень обеспокоены такими вещами, пока не заболеем или не вступим в какую-то особую полосу.

Христиане, например, никогда так много не грешат, как тогда, когда пост заканчивается. В течение поста у нас более-менее есть обычай «застегнуться на все пуговицы», взять себя в руки. Но когда пост заканчивается, мы «выписываем себе индульгенцию» на то, чтобы отвязаться от всех правил и законов. Начинается какое-то безкрайнее море беззакония.

Итак, пост—это наше концентрированное отношение к жизни вообще.

Меру достоинства любого дела определяет то, ради чего и ради кого ты это делаешь. Если пост держится человеком ради диеты, в смысле улучшения состояния здоровья или

внешнего вида, то это диетологические упражнения, и у них «одна цена». Если пост держится потому, что «так надо», без критического осмысления, то это есть следование традиции, не подкрепленное личным отношением. Тут «другая цена».

Пост нужно посвятить, как и все остальное, лично Господу Иисусу Христу, связав пост в своем сознании с тем фактом, что заповедь «не вкушай» была первой заповедью новосотворенного человека. Согласно Книге Бытия, Господь Бог воспитывал человека и создал его не в атмосфере вседозволенности, а дал ему заповеди. Вначале простейшие — однако конкретные, запретительные и повелительные.

Повелительная была — возделывать и хранить Эдемский сад, а запретительная — не вкушать от одного из деревьев сада, от древа познания добра и зла. Поэтому «не вкушай» — это первая запретительная заповедь человеку. Необходимо вписать свой пост в контекст этой заповеди. Нужно отказаться от определенных родов пищи с тем, чтобы истончить свою телесную природу, несколько ослабить ее влияние на душу. Чтобы рабство души телу если не исчезло, то ослабло, а душа — расправила крылья.

Дух и плоть после грехопадения находятся в противоборстве, и они примириться не могут. Дух хочет противного плоти, а плоть хочет противного духу. Это, по сути, борьба человека с самим собой. Самая великая борьба — это борьба с самим собой. Об этом говорят все великие культуры, об этом говорит, конечно же, Священное Писание. Побеждающий города, по слову Соломона, не так славен, как обуздывающий гнев, и человек, побеждающий себя, воздерживающий язык или другие свои движения души, более славен, чем все остальные победители (ср. Притч. 16:32).

Пост, таким образом, есть борьба человека с самим собой, совершаемая ради Господа Иисуса Христа и по подражанию Господу Иисусу Христу. Ведь Сам Он, выходя на проповедь, перед этим сорок дней постился.

Нужно различать пост и воздержание. Воздержание — это некое уменьшение еды, отнятие времени от сна, умножение молитв, а пост — вообще неядение. Не есть и не пить — это, собственно, и есть настоящий пост. Если туда еще включить молитву, то это есть война. Война с собой, с миром падших духов, влияющих на всякого человека, главным образом на его мысли. Если человек вступает в этот труд, то он — воин Христов.

Воинское сознание вообще сопутствует христианскому сознанию. Сознание христианина — это не сознание пацифиста, но сознание военного человека. Если это есть, то пост не будет формальным. Если это есть, то он пробежит быстро. Пост нужно облобызать, как святыню, обнять и обрадоваться тому, что он пришел.

Человек должен знать себя самого. Никто не знает, что у человека внутри, кроме духа, живущего в человеке. Я знаю свои проблемы. Вы должны знать свои внутренние и духовные проблемы. Если вы не знаете их, то вы, быть может, вообще ничего не знаете. Как вы можете знать другого человека или происходящее в мире, понимать все это правильно и давать достойную оценку, если вы не понимаете самих себя?

Человеку вменяется необходимость самопознания. Об этом апостол Павел говорит Тимофею: *Вникай в себя и в учение, занимайся им постоянно* (1 Тим. 4:16). Заметьте: вникание в себя предваряет вникание в учение. Чтению Библии предшествует повеление: *Вникай в себя*. Если ты не бу-

дешь знать себя, то ты дальше не двинешься. Человек — как воевода в городе — должен знать, какая из стен плохо укреплена и какие из ворот более всего могут подвергнуться нападению. Так же и всякий из нас должен знать себя.

Знание своих проблем определяет направление борьбы. Словно военный стратег, христианин должен нарисовать на карте личной войны синими и красными стрелочками направления главных ударов. Это нужно как раз для того, чтобы пост не был формальностью. Борец неизбежно приходит со временем в изнеможение. Он ощущает, что враги сильны, и тогда он начинает молиться Богу о помощи. И до этого состояния должен каждый из нас дойти. До состояния священной немощи и взывания к Богу о помощи.

И повторю, современному человеку совершенно необходим «информационный пост». Если человек отдает уши и глаза на откуп всему тому, что показывается по телевизору и в интернете, всему тому, что поется по радио, он не постник — он обманщик. Обманщик себя самого.

Если человек пьет молоко и не смотрит телевизор, но читает Евангелие каждый день — это хороший человек в отношении поста, даже «подвижник». Он совершает посильный под-

виг. Если же человек грызет одни сухари, но при этом смотрит все, что предлагает ему телевидение, — это самообманщик. Он не постится. Главное ведь в нас не брюхо, простите, а сфера ума. И этой сферой ума вращает лукавый, как игрушкой.

Необходимо ограничить или закрыть доступ к лишней и вредной информации до тех пор, пока вы не научитесь работать с этой информацией: дозировать, анализировать, отсеивать. Это очень сложные навыки, которые не всем даются. Большинству же нужно решительно ограничить или даже пресечь доступ ненужной информации внутрь своей души. Это важнее всего остального.

Итог: чтобы пост не стал формальностью, необходимо совершить его во имя Иисуса Христа, как борьбу с собой ради Царствия Божьего. *Царство силой берется, и употребляющий усилия достигает его* (Мф.11:12). Надо в духовном смысле «овладеть обетованной землей». И тогда не будет никаких формальностей. Будет все очень строго, честно, по-настоящему, и это даст человеку венцы и награды.

*Протоиерей Андрей Ткачев
Созревшие нивы. Жизнь в церкви*

Детский пост: верните человеку книгу!

Детям нужно устраивать пост в первую очередь «информационный». Телевизор убрать на какие-то важные периоды: Первая неделя, Страстная неделя, Крестопоклонная неделя. Его занавесить траурной тафтой, как Онегин занавесил полку с книжками:

И полку с пыльной их семьей
Задернул траурной тафтой

А. С. Пушкин. Евгений Онегин.

Нечего там смотреть. Даже то, что кажется хорошим и безвредным, как правило, ворует у человека время, силы и энергию. Детям это тем более не нужно.

Когда уберем ребенка от гаджетов, тогда появится некое свободное время для того, чтобы сесть с ним и пообщаться или почитать что-либо вместе. Попытайтесь во время поста больше общаться с детьми, гулять. Если вы дадите им, скажем, творог или сметану, молоко или сыр на бутерброд, в этом нет ничего страшного, как мне кажется. А если еще и высвободите время для общения с ними, удалите от них лишнюю информацию — это будет очень хорошо.

Еще мне кажется, что в отношении лакомств и излишеств можно смело поститься. Например, детям нужно молоко, творог, сыр, белый хлеб. А вот мороженое не нужно и шоколад не нужен. Нанесите, пожалуйста, «чувствительный удар» по кондитерской промышленности.

Вкус у нас испорчен. Люди не чувствуют вкуса хлеба как такового, они чувствуют вкус хлеба только с вареньем, маслом или ветчиной, а нужно почувствовать вкус самого хлеба.

Если это будет сделано в отношении детей, если у них упростились вкус и отдохнут глаза от наших голубых телеэкранов, — я думаю, что этого достаточно.

Ну а если вы еще к этому добавите совместное посещение храма Божьего или какое-то краткое чтение молитв утром или вечером, — считайте, что вы умничка. Общаться с детьми надо, общаться. Разговаривать, читать, говорить, выстраивать теплые отношения, которые достойны имени семьи. Но не подвижничать с детьми. Подвижничество и взрослым не всем дается. Если вы захотите подражать Сергию Радонежскому, который в среду и пятницу, будучи грудным ребенком, материнскую грудь не брал, и захотите вот этот образ благочестия повторить на своих детях, вы страшно ошибетесь, потому что у вас ничего не получится. У вас лишь получатся попытки искалечить ребенка, но никакой святости в итоге не будет.

Нам нужно восполнить то, чего нет, — а у нас нет как раз общения. Сделаем же то, о чем говорится в мультике про Карлсона: «Убедительно просим ваших детей отойти от наших телеэкранов!» Это самая главная задача на Великий пост для детей. В храм ходить, от телевизора отойти, сладкого есть меньше, с родителями общаться, читать хорошие книги. Верните книгу человеку! Это будет великое дело, и этого хватит вполне.

*Протоиерей Андрей Ткачев
Созревшие нивы. Жизнь в церкви*

Расписание богослужений на ФЕВРАЛЬ

02.02 пятница	16.00	Вечерня. Утреня с акафистом перед иконой Божией Матери «Отрада» или «Утешение»	Прп. Максима Грека. Иконы Божией Матери «Отрада» или «Утешение»
03.02 суббота	08.00 16.00	Божественная литургия Всенощное бдение	
04.02 воскресенье	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия Панихида по всем усопшим, пострадавшим в году гонений за веру Христову	Неделя о блудном сыне. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Ап. Тимофея
06.02 вторник	7.00	Утреня. Божественная литургия	<i>Блж. Ксении Петербургской</i>
07.02 среда	7.00	Утреня. Божественная литургия	Свт. Григория Богослова, <i>Иконы Божией Матери «Утоли моя печали»</i>
09.02 пятница	16.00	Вечерня. Утреня. Парастас	Вселенская родительская (мясопустная) суббота <i>Прп. Ефрема Сирина</i>
10.02 суббота	8.00 16.00	Божественная литургия. Панихида Всенощное бдение. Благодарственный молебен	
11.02 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Нед. мясопустная, о Страшном Суде <i>Сщмч. Игнатия Богоносца</i>
С е д м и ц а с ы р н а я (м а с л е н и ц а) - с п л о ш н а я			
14.02 среда	16.00	Всенощное бдение. Лития	Сретение Господне
15.02 четверг	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	
16.02 пятница	16.00	Всенощное бдение	Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших. <i>Сщмуч. Николая Гольишева</i>
17.02 суббота	7.30 16.00	Водосвятный молебен. Божественная литургия Всенощное бдение	
18.02 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Нед. сыропустная. Прощёное воскресенье. Отдание праздника Сретение Господня. Иконы Божией Матери «Взыскание погибших»
	16.00	Вечерня. Чин прощения	
С е д м и ц а 1 - я В е л и к о г о п о с т а			
19.02 понедельник	8.00	Великопостное богослужение	Прп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка
	16.00	Великое повечерие Великий канон преп. Андрея Критского — I часть	
20.02 вторник	8.00	Великопостное богослужение	Прп. Парфения Лампсакийского
	16.00	Великое повечерие Великий канон преп. Андрея Критского — II часть	
21.02 среда	7.00	Великопостное богослужение Божественная литургия Преждеосвященных Даров	Вмч. Федора Стратилата
	16.00	Великое повечерие Великий канон преп. Андрея Критского — III часть	
22.02 четверг	8.00	Великопостное богослужение	Свт. Тихона патриарха Московского и всея России
	16.00	Великое повечерие Великий канон преп. Андрея Критского — IV часть	
23.02 пятница	7.00	Великопостное богослужение. Божественная литургия Преждеосвященных Даров. Освящение колива	Сщмч. Харалампия. Прав. Галины Мцц. Валентины и Павлы
	16.00	Утреня. Исповедь для говеющих	
24.02 суббота	8.00	Божественная литургия	Прп. Дмитрия Прилуцкого
	16.00	Всенощное бдение	
25.02 воскресенье	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия Крестный ход. Чин Торжества Православия	Нед. 1-я Великого поста. Торжество Православия. Иконы Божией Матери «Иверская» Свт. Алексия, митр. Московского

Таинство Исповеди

Совершается на вечернем богослужении (если есть вечерняя служба) и для немощных перед Божественной литургией в 7.30 час. (постом в 7.00 час.).

Таинство Крещения

Совершается по субботам. **Заранее перед совершением Таинства Крещения родителям и восприимцам (крестным) необходимо прослушать три огласительные беседы. Начало бесед: в пятницу в 18.00, в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке).** В субботу в день крещения в 10.00 завершающая огласительная беседа, затем Таинство Крещения. *Ответств. Е. А. Мурашов.*